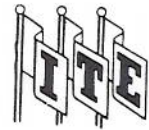

НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО

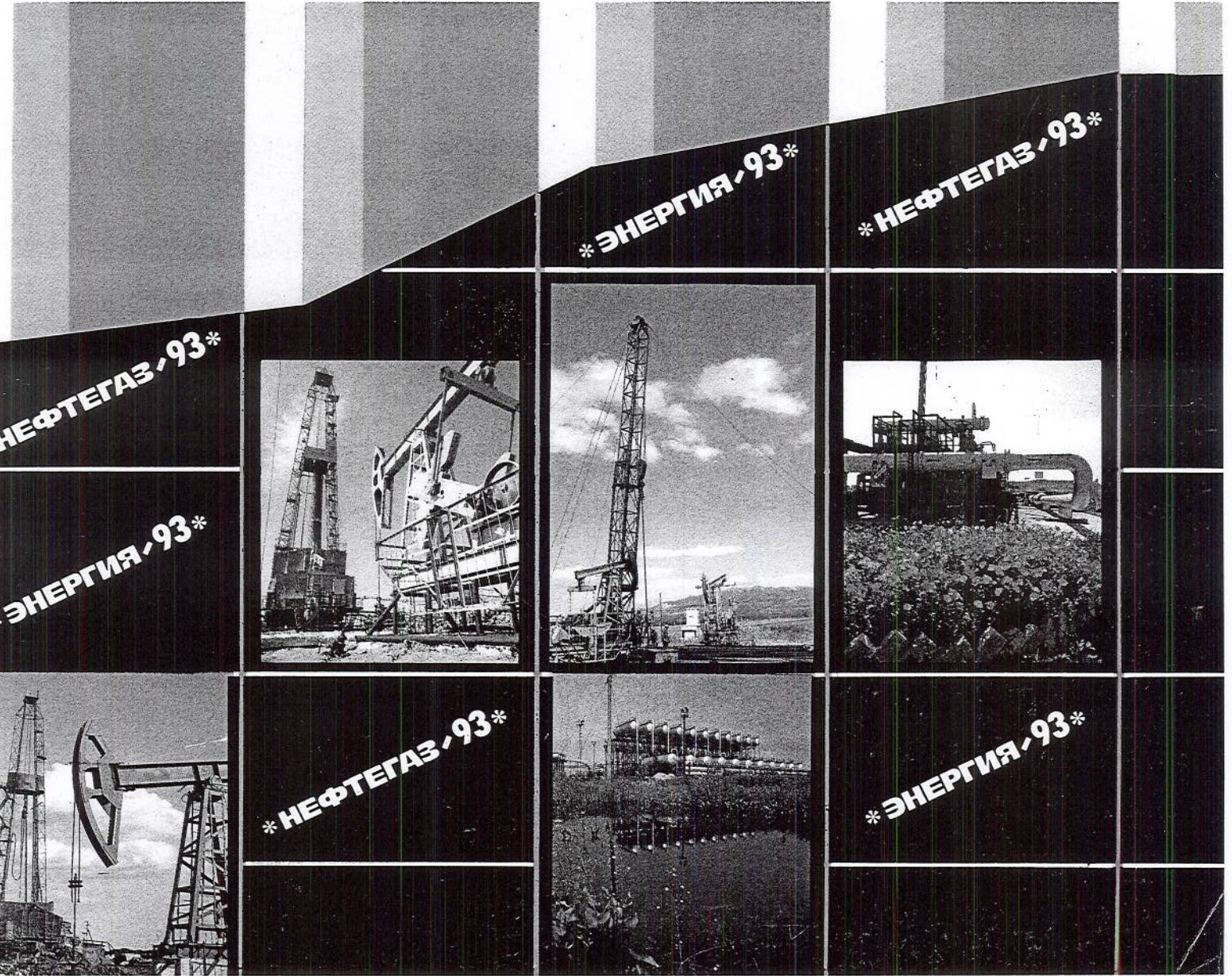
1993·4

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
ПОДГОТОВЛЕН
К РАСПРОСТРАНЕНИЮ
НА ВЫСТАВКАХ**

*** НЕФТЕГАЗ-93*
* ЭНЕРГИЯ-93***

НЕФТЕ ТААЧА

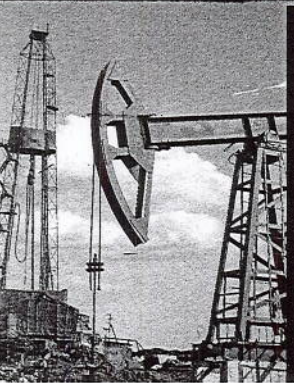
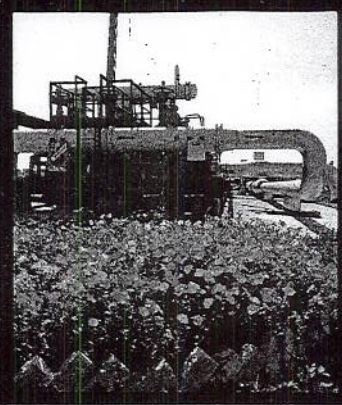
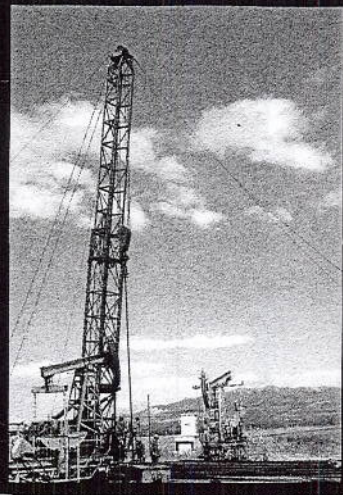
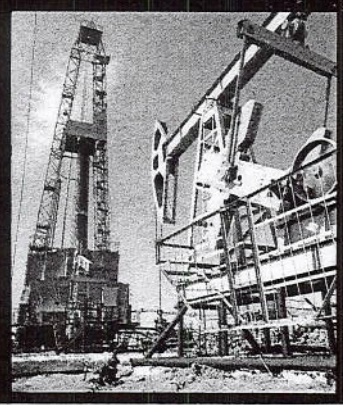

* ЭНЕРГИЯ-93*

* НЕФТЕГАЗ-93*

* НЕФТЕГАЗ-93*

* ЭНЕРГИЯ-93*

* НЕФТЕГАЗ-93*

* ЭНЕРГИЯ-93*

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ И ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМА РИСКОВАННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА

А.А. КОНОПЛЯНИК – заместитель министра Минтопэнерго РФ

Российская энергетика и ее составная часть – нефтяная промышленность – переживают тяжелые времена. Продолжается спад энергопроизводства. Общий объем производства энергоресурсов снизился по сравнению с 1991 г. на 104,5 млн. т у.т., или на 6%. В связи с этим энергопотребление в стране сократилось на 47,8 млн. т у.т., или на 3,8% и на 23% пришлось сократить поставки энергоресурсов в страны ближнего зарубежья.

Особенно тяжелое положение сложилось в нефтяной промышленности, где уровень добычи в 1992 г. упал по сравнению с прошлым 1991 г. на 62,3 млн. т, а по сравнению с максимальным 1988 г. – на 170 млн. т, что равноценно потере экспортных ресурсов на 20–22 млрд. долл. в год. Это в свою очередь эквивалентно половине падающих на 1993 г. обязательств России по уплате внешнего долга СССР (по данным МВЭС – 41,8 млрд. долл.) без учета существующих отсрочек. (Напомним, что вся экспортная выручка страны в прошлом году составила 44 млрд. долл., кредиторам же смогли вернуть лишь 2,5 из 75,8 млрд. долл. совокупной внешней задолженности бывшего Советского Союза). Таким образом, проблемы отрасли непосредственно влияют на общехозяйственную конъюнктуру в стране, включая внешнеэкономические ее аспекты.

В 1993 г. ситуация в нефтяной отрасли останется столь же тяжелой: добыча нефти с газовым конденсатом прогнозируется в объеме 350,6 млн. т, что на 48,2 млн. т, или 12,1% меньше, чем в 1992 г. Общий ее вывоз в 1993 г. ожидается на 38,3 млн. т, или на 27% меньше, чем в 1992 г. (О причинах кризисных явлений в нефтяной промышленности России уже говорилось на страницах этого и других журналов [1,2]).

В долгосрочной перспективе решить проблемы ТЭК невозможно без перестройки всей системы энергоиспользования, широкого внедрения энергосберегающих технологий.

В конце 80-х годов энергоемкость ВВП СССР/России была в 2 раза выше, чем в основных западно-европейских странах и в 1,5 раза выше, чем в США. В течение 1990-1992 гг. уровень экономической активности в России снизился на 18–20% при почти неизменном энергопотреблении. Поэтому энергоемкость выросла еще на 16–18%, существенно превысив исторический максимум – уровень 1975 г. В 1992 г. энергоемкость валового продукта превысила уровень 1988 г. (года максимальной добычи энергоресурсов) на 34%.

По имеющимся оценкам, 35–40% российского энергопотребления является избыточным. Производство этой "избыточной" для народного хозяйства страны энергии обходится отечественным налогоплательщикам примерно в 1 трлн. руб. ежегодно. Следовательно, эти деньги могли бы быть либо сэкономлены, либо произведенная "избыточная" энергия могла бы быть поставлена на экспорт, принесла в казну государства столь недостающую стране (например, для погашения внешней задолженности) твердую валюту.

Общеизвестно, что вложения в экономию энергии за счет последующего снижения издержек производства у потребителя в 2–3 раза эффективнее (с макроэкономической точки зрения), чем инвестиции в соответствующее дополнительное энергопроизводство. Именно поэтому всемерное повышение эффективности использования энергии – наша стратегическая задача. Однако основной эффект энергосбережения (от технологической и структурной экономии энергии) проявится не скоро – через 5–7 лет при том, что в первые два года потребуются стартовые капиталовложения, которые могут быть не только не ниже ежегодных затрат на обычное наращивание энергопроизводства, но даже выше их.

Следовательно, сегодня наиболее актуальна в краткосрочном плане именно проблема стабилизации энергопроизводства, и в первую очередь – предотвращение дальнейшего лавинообразного сокращения добычи нефти. В противном случае страна в ближайшие годы может оказаться перед необходимостью импортировать и нефть, и нефтепродукты.

На современном этапе одним из эффективных вариантов стабилизации положения в нефтяной отрасли может стать привлечение иностранных инвестиций. Учитывая особое значение указанного сектора для

экономики страны, Правительство России приняло 1/VII 1992 г. ряд Постановлений (№№ 368, 369, 372), которыми определялись кратко- и среднесрочные потребности нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности во внешнем финансировании, составившие 30 млрд. долл., что лишь в 1,4–1,5 раза превышает экспортную цену годового объема "утраченного" производства нефти по сравнению с годом максимальной ее добычи.

В недалеком прошлом существовал по сути единственный источник привлечения внешнего финансирования в экономику страны — иностранные, в основном государственные, кредиты под суверенную (правительственную) гарантию, которые затем "бесплатно" распределялись уполномоченными органами государственного управления между соответствующими предприятиями и объединениями.

В настоящее время, с учетом перехода страны на рыночные механизмы хозяйствования, с увеличением экономической независимости и самостоятельности предприятий и объединений, а также с учетом дефицитного баланса нефти страны такая "монополия" форма обеспечения внешнего финансирования не приемлема. Хотя бы потому, что при обеспечении указанного выше его объема (30 млрд. долл.) исключительно за счет кредитов потребовалось бы дополнительно поставлять на экспорт более 50 млн. т нефти в год в течение 1993–1998 гг. При существующем сегодня положении в отрасли эта задача представляется даже теоретически нереальной.

Следовательно, необходимо искать новые, неземные формы привлечения иностранного финансового и промышленного капитала, ориентируясь в перспективе в первую очередь на прямые иностранные инвестиции. К тому же акцент должен делаться не столько на государственные финансы, сколько на частные инвестиции, поскольку в структуре международных финансовых потоков примерно 80 % их происходит из негосударственных источников.

Согласно неофициальным экспертным оценкам, иностранные инвесторы готовы вложить в нефтяную промышленность России 60–70 млрд. долл., что даже превышает ее краткосрочные потребности во внешнем финансировании. Правда, не следует ожидать, что эти инвестиции немедленно "хлынут" к нам, к тому же широким потоком. Этому есть несколько причин.

В настоящее время на мировых финансовых рынках существует избыток спроса на инвестиции. Поэтому большинство фирм и финансовых институтов, будучи заинтересованными в стабильных "внешних условиях" своей хозяйственной деятельности в том или ином регионе, предпочитают осуществлять капиталовложения в странах традиционной нефтедобычи с устоявшейся экономико-правовой средой (на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Азии, на Американском континенте), а не подвергаться дополнительному риску, связанному с вхождением на совершенно новый, доселе закрытый для большинства иностранных инвесторов российский нефтяной рынок.

Правда, этот рынок обладает колоссальной объективной притягательностью для потенциальных инвесторов. Он манит их огромной ресурсной базой добывающих отраслей, далеко не худшими — по мировым стандартам — издержками добычи углеводо-

родов, высокой квалификацией работников указанных отраслей и их сравнительно невысокой — по мировым меркам — зарплатой, конверсионными возможностями бывшего ВПК для производства нефтепромыслового оборудования и т.д.

Однако ожидать существенного перераспределения финансовых потоков в пользу России можно только после того, как в стране будет создан инвестиционный климат по крайней мере не менее благоприятный, чем в районах традиционной добычи нефти и газа. Пока же, как считают западные специалисты, на пути иностранных инвесторов в нефтяную промышленность России находится слишком много препятствий и барьеров и слишком многие вопросы остаются неясными в связи с возможностями инвестиций в Российскую нефтегазовую промышленность.

По мнению канадских экспертов, препятствия и барьеры на пути иностранных инвесторов в нефтяную промышленность России следующие.

1. Высокая политическая нестабильность.
2. Высокий (запретительный) уровень налогообложения.
3. Экспортный тариф (1/3 мировой цены).
4. Правовой режим:
  - а) затянута работа над законом "О нефти и газе",
  - б) требует корректировки закон "О недрах":
    - прямые переговоры в дополнение к тендерам и аукционам;
    - урегулирование споров в международном арбитраже, а не (только) в соответствующих российских инстанциях.

5. Процесс проведения переговоров по новым нефтяным проектам с участием иностранного капитала по-прежнему бюрократизирован.

6. Отсутствует четкое разделение полномочий между центром, региональными и местными властями, а также руководством самих нефтедобывающих предприятий и объединений.

7. Проблема функционирования нефте- и газотранспортной системы требует урегулирования на межгосударственном уровне.

По мнению представителей американских нефтяных кругов, остаются неясными для американского бизнеса в связи с возможностями инвестиций в российскую нефтегазовую промышленность следующие вопросы.

1. Существующая в России правовая база регулирования иностранных инвестиций разработана пока недостаточно:

а) остается неясным распределение полномочий между центральными и местными органами государственной власти и управления;

б) отсутствует четкая информация о том, кто правомочен заключать контракты;

в) Закон "О недрах" и Положение "О лицензировании пользования недрами" хотя и упоминают в общей форме о концессиях, контрактах о разделе продукции и других общепринятых в мировой практике производственных соглашениях, вместе с тем не регламентируют их условий и порядка их заключения.

2. Проблема правовых и финансовых гарантий (особенно актуальна в связи с долгосрочным характером инвестиций в разработку месторождений нефти и газа):

а) членство России в Международном Агентстве Га-

рантирования Инвестиций до сих пор не утверждено Верховным Советом;

б) Россия до сих пор не является членом Международной Финансовой Корпорации.

3. Инвестиционный климат в целом:

а) неопределенность и нестабильность:

налоговой системы;

режима внешнеторговых операций;

валютного регулирования;

б) экспортный тариф:

неожиданное его принятие в январе 1992 г. поставило на грань банкротства несколько СП с участием американского капитала;

принятое в июле Распоряжение Правительства об освобождении от уплаты этого тарифа СП, зарегистрированных до 1/1. 1992 г., не выполняется, что создает у компаний неуверенность в завтрашнем дне.

4. На активность американских фирм отрицательно влияют вышедшие за последнее время акты исполнительной власти, которые содержали "существенные нарушения российских законов":

а) Постановления Правительства Российской Федерации:

№ 90 от 30/XII 1992 г. "О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в 1992 г." (с последующими изменениями);

№ 91 от 31/XII 1991 г. "О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории Российской Федерации (установило увеличенные ставки экспортной пошлины для предприятий с иностранными инвестициями);

№ 629 от 14/VI 1992 г. "О частичном изменении порядка обязательной продажи части валютной выручки и взимания экспортных пошлин" (содержал нарушения действующего в РФ закона "Об иностранных инвестициях"), принятый в ноябре 1992 г. (содержал нарушения действующих в РФ законов "Об иностранных инвестициях" и "О недрах").

С этими мнениями можно соглашаться или не соглашаться (особенно по поводу соответствия или несоответствия (по мнению американских экспертов) российским законам Постановлений Правительства России и Указов ее Президента), но они тем не менее отражают определенную систему взглядов, сложившуюся у (части) североамериканского нефтяного бизнеса, с которой мы должны считаться и, следовательно, принимать во внимание даже неприятные и/или неправильные, на наш взгляд, оценки и мнения, если всерьез собираемся крепить практическое обоюдывыгодное взаимодействие с производственными и финансовыми кругами западных стран.

Еще несколько лет назад отмеченных проблем во взаимоотношениях с иностранными инвесторами просто не существовало, что имеет логическое объяснение.

Вплоть до недавнего времени, и особенно в пору существования СССР с его сильными централизованными институтами государственного управления, взаимодействие с инофирмами осуществлялось в основном по линии центральных ведомств. Естественным предпочтением последних было инвестиционное сотрудничество с небольшим числом крупнейших компаний. Ориентация на такие фирмы, стоящие на верхних ступеньках производственной и финансовой иерархии и обладающие соответствующим экономическим по-

тенциалом, позволяла концентрировать сотрудничество на небольшом числе так называемых "мегапроектов", исчисляемых миллиардами долларов, и столь же небольшом числе кредитных линий, источниками получения которых были, как правило, Правительства соответствующих государств. Это позволяло держать указанные проекты под постоянным контролем центральных ведомств. В то же время такие проекты требовали, как правило, соответствующих правительственных гарантий, что приводило к принятию необходимых правительственных решений по отдельным инвестиционным проектам, кредитным линиям, коммерческим сделкам.

Таким образом, наряду с широко распространенными межправительственными финансовыми соглашениями практически единственной формой сотрудничества с инофирмами стали так называемые "диагональные" сделки, т.е. соглашения, заключаемые не между хозяйствующими субъектами одного уровня (предприятие — предприятие), а между Правительством принимающей страны и инофирмой.

В этих условиях наличие сформированного и разветвленного законодательства по инвестиционным и торгово-политическим вопросам становилось как бы ненужным, поскольку его отсутствие (при сотрудничестве с ограниченным числом крупнейших фирм) заменялось принятием соответствующих решений при каждой конкретной сделке. К тому же ни у кого, как правило, не вызывала сомнений правомочность прямых контактов крупнейших монополий, оборот которых сопоставим с объемом ВВП небольших по размеру государств, непосредственно с высшими органами государственного управления СССР как принимающей страны.

При снижении уровня централизации управления страной, переводе сотрудничества с инофирмами все больше и больше на уровень предприятий и объединений, расширении сферы сотрудничества с потенциальными иностранными инвесторами за счет вовлечения в нее (причем, как с той, так и с другой стороны) мелкого и среднего бизнеса, изложенная выше схема, которая в западной хозяйственной практике называется "система индивидуальных правовых ограничений", просто перестает работать — слишком велико становится число субъектов взаимодействия.

В этом случае единственным правовым регулятором взаимоотношений между принимающей страной — собственником недр и потенциальными инвесторами становится наличие разветвленной экономико-правовой среды. В России в настоящее время она только формируется. По словам Первого Вице-Премьера Правительства России В. Шумейко, для ее создания в стране необходимо разработать и принять еще по меньшей мере 100 законов, а, по мнению Министра топлива и энергетики России Ю. Шафранника, только для нормальной приватизации не хватает как минимум 50 законодательных актов.

Существующая законодательная и нормативная база не содержит многих общих и специальных законодательных актов и нормативных документов, регулирующих специфические вопросы деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса, и в частности нефтяной промышленности, в условиях рыночной экономики и перехода к ней. Именно поэтому мы уделяем такое большое внимание созданию необходимой экономико-правовой среды в

энергетике, и в первую очередь в добывающих отраслях, страдающих пока наибольшим числом законодательных "белых пятен".

Сегодня в нашем внутреннем законодательстве уже заложены основы правовой базы, регламентирующие взаимоотношения между собственником недр и инвестором, и другие аспекты недропользования. Соответственно в июне и сентябре 1992 г. Верховный Совет России принял закон "О недрах" и Положение "О порядке лицензирования пользования недрами". В октябре 1992 г. Правительство России утвердило Положение "О порядке и условиях взимания платежей за право пользования недрами, акваторией и участками морского дна". В ноябре, во исполнение октябрьского Указа Президента Ельцина "О введении акцизного сбора с пользователей недр на территории Российской Федерации", Правительство России приняло Постановление "Об акцизном сборе на нефть, добываемую на территории Российской Федерации". В феврале 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации утвердил Положение "О внебюджетном фонде воспроизводства минерально-сырьевой базы". Принято Постановление Правительства России "О ценовом регулировании в нефтяной промышленности".

В составе разработанной Минтопэнерго России с участием Миннауки России и других ведомств Концепции новой энергетической политики России, которая была рассмотрена и одобрена Правительством Российской Федерации в сентябре 1992 г., предусмотрена разработка пакета первоочередных законодательных актов, связанных с деятельностью комплекса, порядок разработки и сроки внесения которых согласованы с руководством Верховного Совета Российской Федерации. В него входят следующие законодательные акты.

Специальные ("внутренние") энергетические законы:

А) имеющие "горизонтальный" (межотраслевой) характер:

- 1) Об основах энергетической политики Российской Федерации;
  - 2) О безопасности и экологичности объектов топливно-энергетического комплекса;
  - 3) О единой энергетической системе России;
  - 4) О единой газоснабжающей системе России;
- Б) имеющие "вертикальный" (отраслевой) характер:
- 5) Об энергосбережении;
  - 6) О нефти и газе;
  - 7) Об электроэнергетике;
  - 8) Об использовании атомной энергии
  - 9) Об использовании нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

Законы, являющиеся частью внешней, по отношению к энергетике, законодательной системы:

10) О внесении поправок в налоговую систему Российской Федерации по вопросам использования энергетических ресурсов и функционирования объектов топливно-энергетического комплекса

11) О концессиях и соглашениях о разделе продукции

Приоритетное значение для ТЭКа в целом имеет проект закона "Об основах энергетической политики Российской Федерации", первая редакция которого должна быть подготовлена в ближайшее время.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Рис. 1. Структура документов Хартии:

Протоколы: I — по энергетической эффективности, включая вопросы охраны окружающей среды; II — по углеводородам; III — по ядерной энергетике, включая ядерную безопасность

Для обеспечения скоординированной подготовки проектов указанных законодательных актов распоряжением Правительства РФ образована по согласованию с Верховным Советом РФ Межведомственная координационная группа во главе с заместителем Министра топлива и энергетики России А. Самусевым. Образованы также рабочие группы по каждому из остальных законопроектов.

В стадии подготовки находятся законы "О нефти и газе", "О концессиях и соглашениях о разделе продукции", "О внесении поправок в налоговую систему Российской Федерации по вопросам использования энергетических ресурсов и функционирования объектов топливно-энергетического комплекса", имеющие первостепенное значение для нефтяной промышленности.

В ближайшее время должна быть завершена работа над проектом закона "О нефти и газе" — основного специального закона для нефтегазодобывающих отраслей. В работе над этим законом были учтены некоторые ошибки, допущенные в ходе работы над законом "О недрах", выразившиеся, например, в том, что в Верховный Совет Российской Федерации были внесены две "конфликтные" его версии: Росгеолкома и Минтопэнерго. Попытки согласовать эти версии стали предприниматься уже в ходе обсуждения проекта закона в Верховном Совете, что зачастую выливалось не столько в стремление найти взаимоприемлемую компромиссную редакцию той или иной спорной статьи, сколько в противостояние двух, по ряду моментов взаимоисключающих версий проектов закона.

В этот раз такого рода конфликт, похоже, удалось не допустить, несмотря на то, что количество первоначальных версий проекта закона оказалось не две, как в случае с законом "О недрах", а три:

1) версия закона "О нефти и газе", подготовленная ВНИИОЭНГом (известна как "версия Тищенко", по имени руководителя авторского коллектива и директора Института);

2) версия закона "О газе", предложенная специалистами "Газпрома", предложившими подготовить

Таблица 1

Предпринимательский климат в России:
количественная оценка факторов риска
(ранжировка от 1 – "лучшие" до 10 – "худшие")

Риск	Дата		
	1992 г.		1993 г.
	20 июля	20 октября	20 января
Социально-политический	6,485	6,57	6,74
Внутриэкономический	6,70	6,85	6,65
Внешнеэкономический	4,125	5,20	5,45
Средневзвешенный	5,812	6,21	6,28

Примечание. По данным Независимого информационно-го агентства "ЮНИВЕРС"

энергетике России, каждый из которых должен органически дополнять, но ни в коем случае не противоречить остальным двум.

1. Создание серии специальных "энергетических" законов во внутреннем законодательстве, учитывающих специфический характер энергетики, и в том числе ее добывающих отраслей, как объекта законодательного регулирования (некоторые из таких законодательных актов уже были упомянуты выше; в настоящее время предусмотрена разработка пакета из 11 первоочередных законодательных актов, связанных с деятельностью топливно-энергетического комплекса, 9 из которых носят "внутренний" энергетический характер.

2. Разработка общего законодательства с разветвленной структурой, одним из объектов которого будет энергетика (например, налоговое и концессионное законодательство). Подготовка комплекса двусторонних и многосторонних международных договорно-правовых актов, при помощи которых наше национальное энергохозяйство должно быть вписано в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений (например, международные договоры о взаимной защите инвестиций, об устранении двойного налогообложения и т.п., сюда же относятся и пакет юридически обязывающих документов к Европейской Энергетической Хартии (см. рис. 1).

С нашей точки зрения, выработка эффективного и сбалансированного пакета юридически обязывающих документов к Европейской Энергетической Хартии и их ратификация Парламентами договаривающихся сторон явится мощным фактором стабилизации и уменьшения рискованности предпринимательского климата России в энергетической сфере.

Пока же этот климат характеризуется, причем как по западным, так и по отечественным оценкам, повышенным риском для потенциальных инвесторов. Нам уже приходилось ранее анализировать западные оценки рискованности инвестиций в СССР/Россию/странах СНГ [4, 5], в соответствии с которыми минимальные нормы прибыли, с точки зрения американского вкладчика, должны быть при работе в России на 25–40% выше, чем в Западной Европе, и на 2/3–3/4 выше, чем в США. Это отражает представление ряда американских компаний о сравнительной рискованности капиталовложений в указанных трех регионах (рис. 2).

Сходную картину рискованности предпринимательского климата в России дает независимое отечествен-

Таблица 2

Участие иностранных компаний в освоении
российских нефтяных месторождений,
1992 – 2000 гг.

Показатель	Число	Доказанные извлекаемые запасы нефти (A+B+C1), млн. т	
		1992 г.	1993 г.
Месторождения, вводимые в эксплуатацию в 1992–2000 гг.:			
в целом по России,	551	5132	
в Тюменской области,	183	4061	
Месторождения, вводимые в эксплуатацию с участием инофирм:			
в целом по России,	143	1205	
в Тюменской области,	70	739	

Примечание. Рассчитано по: "Государственной программе России по обеспечению 1992–1995 гг. и до 2000 г." (часть 1). – Минтопэнерго РФ, май 1992 г., приложение № 10.

ное информационное агентство ЮНИВЕРС, по данным которого количественная оценка факторов риска лежит в зоне между средними и худшими возможными его значениями по каждой из трех оцениваемых категорий рисков (социально-политический, внутриэкономический и внешнеэкономический). При этом события второй половины 1992 г. – начала 1993 г. привели к незначительному (на 4%) повышению социально-политического и заметному (на 1/3) ухудшению внешнеэкономического риска, в результате чего средневзвешенная оценка рискованности предпринимательского климата в России возросла за 6 мес. на 8% (табл. 1).

И тем не менее, несмотря на многократно декларируемую повышенную рискованность нефтяного бизнеса в России, многие инофирмы пытаются закрепить в той или иной форме свое присутствие на российском нефтяном рынке, создавая как бы плацдарм для будущего широкомасштабного развития своих операций в стране в случае дальнейшего формирования отечественной экономико-правовой среды в благоприятном для инвесторов направлении. Поэтому 40 действующих и создаваемых в нефтяной отрасли России совместных предприятий с иностранными фирмами можно, видимо, рассматривать как минимальное представительство западных инвесторов на Российском нефтяном рынке, необходимое им для отработки правил поведения и "демонстрации флага" в Российском нефтяном бизнесе, а также для "отслеживания изнутри" изменений в российской хозяйственной конъюнктуре.

Объемы осуществленных прямых инвестиций в разработку российских нефтяных месторождений иностранными фирмами являются весьма незначительными: по оценке Главного управления координации внешнеэкономической деятельности отраслей ТЭК Минтопэнерго России – немногим более 150 млн. долл. Их присутствие тем не менее весьма заметно, особенно в Западной Сибири.

Подтверждением этому служат данные табл. 2, из которых видно, что на четверти российских и почти на 40% тюменских нефтяных месторождений, подготовляемых к вводу в разработку в период 1992–2000 гг., соответствующие работы ведутся с участием иностранных фирм. Западные компании задействованы в работах по подготовке к освоению доказанных из-

влекаемых запасов нефти (категории A+B+C1), составляющих примерно 1/4 российских и около 1/5 – тюменских, вводимых в эксплуатацию до конца века. В Тюменской области сосредоточена почти половина всех российских месторождений, вводимых в 1992–2000 гг. с участием инофирм, и 3/5 соответствующих запасов нефти.

Таким образом, речь следует вести в первую очередь не столько о привлечении новых иностранных компаний в российскую нефтедобывающую отрасль – их число и так достаточно велико, сколько о повышении эффективности существующего взаимодействия российских нефтедобывающих предприятий с инофирмами, о повышении отдачи для страны от сотрудничества с иностранным капиталом в нефтяной сфере.

Но об этом – в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лецинец И.И., Филановский В.Ю.* Состояние нефтегазодобывающей отрасли и меры по стабилизации ее работы // Экономика топливно-энергетического комплекса России. – 1992. – Вып. 4. – С. 7–12.
2. *Конопляник А.А.* Российская нефтяная промышленность, налоговое законодательство и иностранные инвестиции // Нефтяное хозяйство. – 1993. – № 2. – С. 3–8.
3. *Европейская Энергетическая Хартия* – к первой годовщине подписания // Финвест (Финансовые вести). – 1992. – № 51.
4. *Конопляник А.А.* Иностранные инвестиции. Диапазоны риска // Финансовые Вести (Финвест). – 1991. – № 9. – С. 12.
5. *Конопляник А.А.* Чем меньше риска – тем лучше // Энергия: экономика, техника, экология. – 1992. – № 3. – С. 23–26

Предлагаем Вашему вниманию высококачественную полиграфическую и рекламно-сувенирную продукцию с нанесением Ваших эмблем и координатов.

Наш представитель в Сибири
АО "Респект"
Россия, 650099, Кемерово,
ул. Ноградская, 3
Тел. (3842) 263812
266005
Факс: (3842) 264703

Обращайтесь к нам!

А/О "Новомедиа Трейдинг Лтд"
Vapaalantie 2 A 3, SF-01650 Vantaa
Финляндия
Тел. +358-0-840 144
Факс +358-0-840 110